

Взор

КОНТРАКТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

на прикосновение

Максим Взор

Контракт на прикосновение

«Автор»

2026

Взор М.

Контракт на прикосновение / М. Взор — «Автор», 2026

Она подписала контракт, не читая. Он нарушил все свои правила. Варя Лавриненко — бывшая прима-балерина, чья карьера была разрушена предательством. Теперь она — специалист по танцевально-двигательной терапии с долгами и умирающей матерью. Когда ей предлагают работу мечты с гонораром, способным спасти маму, она соглашается, не задумываясь. Марк Драгомиров — миллиардер, затворник, человек-легенда. Два года назад страшная авария превратила его из короля жизни в сломленного мужчину, покрытого шрамами — внешними и внутренними. Он отказался от всех врачей, всех терапевтов, всех, кто пытался ему помочь

© Взор М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Максим Взор

Контракт на прикосновение

Глава 1

ГЛАВА 1. Пункт, который изменит всё

Дождь хлестал по окнам кофейни так, словно хотел смыть этот город с лица земли. Я сидела у самого стекла, прижимая к груди папку с документами, и пыталась унять дрожь в пальцах. Но дрожала не от холода.

Тридцать два года. Я — Варвара Лавриненко. В прошлом — прима-балерина, чьё имя заставляло залы замирать. В настоящем — женщина с разрушенной карьерой, долгами и телом, которое больше не слушалось меня.

Дверь кофейни открылась, впуслав порыв холодного ветра и женщину в идеальном кашемировом пальто. Кира Драгомирова. Сестра его.

— Варвара? — она села напротив, и я почувствовала исходящую от неё властную ауру. — Спасибо, что согласились встретиться.

Его. Марка Драгомирова. Миллиардера. Затворника. Человека, чьё имя в светских хрониках шло в паре со словом «трагедия». Два года назад он попал в страшную аварию. Выжил. Но с тех пор не выходил из своего особняка.

— Я прочитала ваше досье, — Кира достала планшет. — Солист в трёх постановках. Ушли из профессии два года назад после инцидента.

Я сжала кулаки под столом, чувствуя, как ногти впиваются в ладони.

— Инцидента не было. Была подстава. Моя партнёрша подсыпала толчёное стекло в мои пуанты. Я танцевала на осколках, Кира. Полтора акта. Кровь пропитала атлас. Я рухнула на сцене, продолжая улыбаться.

Кира смотрела на меня долго. В её взгляде не было жалости. Только холодная оценка.

— Я верю вам. Именно поэтому я здесь.

Она положила передо мной толстую папку в кожаном переплёте. На обложке — герб Драгомировых. Два ворона, держащие в когтях земной шар.

— Мой брат не хочет жить. Два года он отказывается от любой реабилитации. Лучшие хирурги Европы получили отказ. Он заперся в своём доме, как в склепе, и медленно убивает себя.

— Мне нужен не врач, — продолжила она, наклоняясь ближе. От неё пахло дорогими духами с нотками жасмина. — Мне нужен человек, который сможет обойти его защиту. Через тело. Вы специалист по танцевально-двигательной терапии. Вы понимаете, как тело помнит боль. И как через движение её можно выгнать.

— Ваш брат не согласится, — тихо сказала я, чувствуя, как внутри что-то сжимается. — Люди, которые отказываются от помощи, не пускают в своё тело чужих.

— Он не будет знать, что вы терапевт. Вы приедете как новый ассистент по реставрации его коллекции. У вас будет доступ к нему каждый день.

Она открыла папку. Цифры на первой странице прыгали перед глазами. Двести тысяч в месяц. Плюс полное закрытие всех долгов. Включая счёт за лечение матери.

Я похолодела. Потом меня обдало жаром. Это была цена отчаяния.

— А если он меня выгонит в первый же день?

— Тогда вы получите компенсацию. Полгода оклада.

— А если я не справлюсь?

— Это ваша проблема. Контракт на год.

Она положила передо мной ручку. Тяжёлую, дорогую, с гравировкой «Д».

— Подписывайте. Не читая. Я не хочу, чтобы вы знали все пункты заранее. Марк чувствует фальшь за километр.

Я смотрела на пунктирную линию. Моя подпись. Моя свобода. Моё тело — на год.

Внутри что-то кричало, что это ошибка. Что я продаю себя неведомо чему. Но потом я вспомнила мамин голос по телефону вчера: «Варенька, не плачь, всё будет хорошо...»

Я взяла ручку.

— Варвара, — тихо сказала Кира, когда я уже занесла перо над бумагой. — Одно предупреждение. Мой брат... он опасен. Не пытайтесь его жалеть. Он это почувствует и ломает вас. Или... — она запнулась, — или вы ломаете его.

Я кивнула и поставила подпись. Чернила были чёрными, густыми. Они впитывались в бумагу, как кровь.

Особняк Драгомировых стоял на холме, окружённый сосновым лесом. Чёрные ворота открылись беззвучно. Камеры на каждом столбе. Два охранника в чёрной форме.

— Западное крыло закрыто, — говорила Кира, ведя меня по мраморной лестнице. — Там его личные покои. Восточное — ваше.

Моя комната оказалась огромной. Высокие потолки, камин, панорамное окно. Кровать с балдахином. Всё роскошно и совершенно неудобно.

— Ужинайте в семь, — сказала Кира. — В семь тридцать я вас познакомлю с братом. Не опаздывайте.

Я села на край кровати. Мои руки дрожали. Я достала телефон и набрала маме.

— Мам, я устроилась. Всё будет хорошо.

— Варенька, — прошептала она слабым голосом. — Я чувствую, ты чего-то боишься.

— Нет, мам. Просто устала.

В семь я спустилась в столовую. Длинный стол на двадцать персон. Только два прибора накрыты.

В семь тридцать дверь открылась.

Я подняла глаза и забыла, как дышать.

Он вошёл не как калека. Он вошёл как хищник, возвращающийся с охоты. Высокий — метр девяносто. Широкие плечи обтянуты чёрной водолазкой, которая облегла каждый рельеф его тела. Тёмные волосы, зачёсанные назад, открывали жёсткое, красивое лицо с резкими скулами и тяжёлым подбородком.

Но его глаза. Боже, его глаза. Почти чёрные, с золотыми искрами где-то в глубине. Они остановились на мне с таким пронзительным, оценивающим интересом, что я почувствовала, как тепло разливается внизу живота. Как соски набухают под тонкой тканью блузки. Как дыхание становится прерывистым.

— Кира, — его голос был низким, с лёгкой хрипотцой, от которой у меня задрожали колени. — Ты не предупреждала, что у нас гости.

— Марк, это Варвара. Новый ассистент по реставрации.

Он медленно подошёл к своему месту. Сел. Положил трость рядом. Посмотрел на меня ещё раз. И я почувствовала его взгляд физически — как прикосновение. Он скользил по моей шее, по груди, по бёдрам. Раздевал меня.

— Приятно познакомиться, — сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Он не ответил. Только взял ложку и начал есть. Но я чувствовала его взгляд на себе каждую секунду.

Наконец он отложил ложку.

— Вы танцевали, — сказал он. Не вопрос. Утверждение.

Я замерла.

— Откуда вы...

— У вас осанка балерины. Спина прямая. Плечи развёрнуты. Шея длинная. — Он чуть наклонил голову, и его взгляд упал на мою грудь. — И вы держите руки так, словно готовитесь к арабеску. Или к тому, чтобы обвить их вокруг чьей-то шеи.

Кира побледнела.

— Марк, Варвара изучала историю искусств...

— Я спросил её, а не тебя, сестра. — Он не повысил голос, но Кира замолчала. — Вы танцевали, Варвара?

Я встретила с ним взглядом. Врать ему было нельзя.

— Да.

— Почему бросили?

— Потому что больше не могу.

В его глазах что-то мелькнуло. Узнавание. Он узнал во мне такого же сломанного человека.

— Добро пожаловать в склеп, — тихо сказал он и встал, опираясь на трость. — Спокойной ночи.

Он ушёл. Я сидела, не шевелясь, чувствуя, как моё сердце бьётся где-то в горле. Как между ног пульсирует странное, тягучее тепло. Как кожа горит там, где он смотрел на меня.

Кира выдохнула.

— Он тебя не выгнал. Это уже победа.

Я посмотрела на её бледное лицо и поняла — самое страшное впереди. И самое желанное.

ГЛАВА 2. Шрамы, которые кричат

Утро в особняке начиналось с тишины. Я проснулась в шесть. Тело помнило старые привычки — годы подъёмов в пять утра, разминки у станка.

Я накинула спортивный костюм и спустилась в библиотеку. Там было огромное зеркало во всю стену. Я встала перед ним и медленно начала разогрев. Плие, релеве, пор де бра. Тело отзывалось с тоской.

Я не слышала, как он вошёл.

— Что вы делаете в моей библиотеке в семь утра?

Я вздрогнула и обернулась.

Марк стоял в дверях в чёрных спортивных штанах и майке. Босой. И я впервые увидела их.

Шрамы.

Они шли от левой ключицы до самого бедра. Тонкие, белые, словно кто-то расчертил его тело циркулем. Один пересекал грудь, другой — бок, третий терялся под резинкой штанов, уходя в самую интимную зону.

Моё дыхание перехватило. Я не могла отвести взгляд. Его тело было совершенным — широкая грудь, рельефные мышцы, узкие бедра. Но эти шрамы... Они делали его опасным. Диким. Желанным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.